

- Хватит, — голос Шуан Цзянь Няня вывел его из оцепенения, — Ты уже успел «привыкнуть» ко всему моему оставшемуся табаку. Это лекарство называется «Цзя Е», и его ингредиенты чрезвычайно ценные.

- ...Ах, понял, — Янь Хуалань моргнул и вернул ему нефритовую трубку.

В момент передачи трубки он снова сжал ее и о чем-то задумался.

- Что случилось? — усмехнулся Шуан Цзянь Нянь, — Попробовал лекарство, и голова не варит?

Янь Хуалань отпустил трубку. Шуан Цзянь Нянь чувствовал, что у молодого человека есть что сказать.

После недолгого раздумья Янь Хуалань выпрямился и серьезно сказал:

- Я хочу учиться у тебя медицине.

Шуан Цзянь Нянь удивленно поднял бровь. Он еще не успел спросить почему, как Янь Хуалань уже начал строго и последовательно излагать заранее подготовленный текст.

- Потому что я хочу стать совершенным! Раньше я умел только убивать, а теперь, изучив медицину, смогу, как и ты, нападать и защищаться.

Затем юноша вдруг покраснел и тихо, быстро добавил:

- Это не для того, чтобы лечить тебя.

Нефритовая трубка выпала из рук Шуан Цзянь Няня и с громким стуком упала на край ротангового кресла.

...Глупый ребенок, ты уже выдал свои настоящие намерения.

В наступившей неловкой тишине Янь Хуалань также осознал, что его слова, похоже, что-то раскрыли. Выражение его лица постепенно изменилось со смущенного на грозное, и на нем появилось выражение «если ты посмеешь разоблачить меня, я съем тебя заранее».

Шуан Цзянь Нянь сдержал смех и кашлянул, отвечая на просьбу Янь Хуаланя.

- Я знаю несколько приемов иглоукалывания и прижигания, если тебе интересно, просто послушай.

На следующее утро Шуан Цзянь Нянь вызвал Девять Шипов. Девять холодных, как лед, серебряных игл висели в воздухе.

- Но почему я все еще должен лежать здесь? — жалобно спросил Янь Хуалань.

Молодой человек, голый до пояса, лежал на ротанговом кресле. Когда он вспомнил о своем предыдущем опыте изгнания токсинов, то почувствовал боль во всем теле.

Шуан Цзянь Нянь улыбнулся:

- Личный опыт оставляет более глубокие воспоминания.

Он начал детально объяснять теорию меридианов и акупунктурных точек человеческого тела. С каждым словом его нежного голоса серебряные иглы одна за другой вонзались в спину Янь Хуаланя, из которой сочился черный демонический яд. Каждый укол заставлял юношу вздрагивать от боли.

Янь Хуалань страдал до такой степени, что начал сомневаться в смысле жизни, но слушая сложные теоретические знания Шуан Цзянь Няня, он чувствовал определенное утешение.

Он с радостью сказал:

- Оказывается, каждый раз, когда ты делаешь мне уколы, ты прилагаешь столько усилий.

- Ты говоришь об изгнании демонического яда? О, это ты неправильно понял, - ответил Шуан Цзянь Нянь, - Это всего лишь простая игра «Бей крота».

Янь Хуалань был озадачен: «?»

Шуан Цзянь Нянь продолжал:

- Девять Шипов могут как убивать, так и исцелять. Изгнание демонического яда осуществляется убийственной силой. Где на твоём теле появляется яд, туда я и направляю Девять Шипов. Если одного укола недостаточно, тогда два, пока не уничтожу весь яд.

Он весело добавил:

- Разве это не похоже на игру «Бей крота»?

Янь Хуалань: «...»

- На сегодня закончим. Довольно больно, правда? - Шуан Цзянь Нянь убрал иглы, - Не беспокойся, завтра продолжим.

Он ушел в приподнятом настроении, оставив за собой бедного демона с разбитым сердцем.

*

Хотя бамбуковый дом был мал, в нем было все необходимое. Когда Шуан Цзянь Нянь строил дом, он оборудовал на первом этаже комнату для алхимии. Ранее он не торопился с изготовлением зелий, и комната оставалась пустой. Теперь же там было все необходимое: печь для рафинирования, алхимический тигель, гранатовые банки, шелковые сита...

Он разложил сотни видов лекарственных трав по категориям в шкафу Хайна и заодно сварил для Янь Хуаланя укрепляющую силы лекарственную кашу Гу Бэ Пэй Юань.

- [Видя, что хозяин в хорошем настроении, я могу быть спокойна.]

Шуан Цзянь Нянь опустил взгляд:

- Не просто в хорошем. Я с нетерпением жду, какое выражение появится на лице Мэн Кэчжи, когда он увидит меня живым.

- [...Удивление? Сожаление?]

Шуан Цзянь Нянь слегка улыбнулся.

- Он с таким трудом достиг уровня Трансформации Духа, но, увидев меня, боюсь, он может испугаться настолько, что его уровень снова понизится до Юаньин.

Его голос был мягким, но в нем чувствовался глубокий холод.

- Спуск до уровня Юаньин еще не все. Духовная сила, слава, статус... все, что он добыл обманным путем, я уничтожу у него на глазах... Кха-кха... кха...

Слушая глухой кашель, Система почувствовала себя подавленной и не смогла сдержать новой дрожи.

Шуан Цзянь Нянь опустил рукав, прикрывающий рот. Его лицо было бледным, а кроваво-красные губы изогнулись дугой от удовольствия.

- Я уже не могу дождаться, чтобы увидеть, как он разлетится на куски.

Теперь он только и думал, как быстрее покинуть это тайное царство — даже если ему придется за это заплатить.

Образ рыбки, плавающей в стеклянной чаше, мелькнул в его сознании...

...Использую это.

Шуан Цзянь Нянь на некоторое время задумался.

*

В бамбуковом доме, комната Янь Хуаланя.

- Память души человека со змеиным лицом сказала мне, что если разрушить демоническую жемчужину, спрятанную под обратной чешуей черного цзяо, он умрет, — сказал Шуан Цзянь Нянь, - Как ты и говорил, печать тайного царства поддерживается черным цзяо; если он умрет, печать разрушится сама собой.

Янь Хуалань спросил:

- Обратная чешуя, это самая твердая чешуя на его теле?

Шуан Цзянь Нянь кивнул.

- Я сейчас не могу повредить его обратную чешую, мне нужно повысить свой уровень культивации, — с недовольством произнес Янь Хуалань, - К сожалению, оставшиеся на острове культиваторы прячутся, потребуется много времени, чтобы выловить их и съесть.

- Не следует больше есть людей, — отрезал Шуан Цзянь Нянь.

Ранее он не желал впутываться в неприятности и не вмешивался в дела Янь Хуаланя, но теперь все изменилось. Когда Янь Хуалань пытался спасти его на грани смерти, Шуан Цзянь Нянь решил отплатить той же монетой и хорошо относиться к юноше.

Он легко коснулся акупунктурной точки на груди молодого человека:

- Ты чувствуешь, как каждый раз при использовании силы точки Даньтянь и Таньчжун вызывают дискомфорт, а аура застаивается и становится вязкой, мешая движениям?

Касание его пальцев было легким, как дуновение ветра, и Янь Хуалань слегка пошевелил пальцами ног:

- Да.

- Это потому, что ты съедаешь слишком много людей и не можешь переварить чужую ауру, — продолжил Шуан Цзянь Нянь, - Ты говорил, что тебе приходится так делать ради выживания — но теперь у тебя есть я.

Его взгляд был спокойным, но твердым.

- Тебе больше не нужно есть людей, я помогу тебе убить черного цзяо и уйти отсюда.

Под таким взглядом сердце Янь Хуаланя подпрыгнуло. Под маской красоты не видно, но почему его все еще трогает выражение его глаз?

Шуан Цзянь Нянь продолжал говорить:

- Основываясь на твоей ранней базе культивирования Юаньинь, если ты полностью приложишь свои силы, этого будет достаточно, чтобы обуздать черного цзяо, но ты не можешь приложить их полностью.

Он анализировал по порядку:

- Во-первых, ты боишься больших водоемов, а черный цзяо появляется только в море.

- Во-вторых, твоя аура слишком смешана, ты не смог ее очистить и принять как свою, следовательно, ты не можешь ею управлять.

Янь Хуалань потерянно смотрел на него.

- Боязнь воды ты должен преодолеть сам, но в очистке ауры и укреплении твоей базы культивирования я помогу тебе лекарствами.

Шуан Цзянь Нянь подал ему молочно-белое лекарственное блюдо:

- Выпей это.

...Брат поистине очень заботится обо мне.

Словно околдованный, Янь Хуалань выпил лекарственное блюдо, не ощутив даже вкуса.

Шуан Цзянь Нянь, увидев, как молодой человек жадно пьет, вдруг расплылся в улыбке:

- Тебе же это нравится, не правда ли? Раньше тебе было противно.

Янь Хуалань непонимающе посмотрел на него и сказал:

- Да, мне действительно нравится.

Нравится... не только лицо.

Подождите.

Янь Хуалань вдруг задумался.

Это ведь первый раз, когда он пробует блюдо, приготовленное братом А-Нянем, откуда взялось «раньше тебе было противно»?

Янь Хуалань остановился, посмотрел на молочно-белую кашу, а потом в глаза Шуан Цзянь Няня, где мерцало искреннее озорство, и у него появилось зловещее предчувствие.

- Не узнал их в другом облике? - Шуан Цзянь Нянь, опираясь на бамбуковую полку, медленно произнес, - Ведь это те самые Тяньшаньские снежные шелкопряды, которых ты когда-то так презирал.

При мысли о тех извивающихся созданиях лицо Янь Хуаланя позеленело. Прежде чем его вырвало, Шуан Цзянь Нянь уже применил иглы, чтобы вернуть проглоченное обратно.

- Не трать впустую хорошие вещи. Выпей все до капли.

Янь Хуалань: «...»

Янь Хуалань смотрел на оставшуюся молочно-белую массу, закатил глаза и начал притворяться, что сейчас упадет в обморок. Обычно, когда он притворялся мертвым, Шуан Цзянь Нянь обязательно начинал издеваться над ним, заставляя проснуться. На этот раз он ждал долго, но не услышал никакого движения.

Янь Хуалань беспокойно приоткрыл глаза и тайком посмотрел.

Он увидел, как в солнечном свете Шуан Цзянь Нянь поднял облачные рукава, обнажив полупрозрачную белую руку, обмакнул волчью кисть в чернила и подошел к нему.

Кончик кисти остановился на его лице.

Янь Хуалань затаил дыхание: «?»

На его щеках появилось мягкое прикосновение, кончик влажной кисти нарисовал на его лице круг, а затем несколько крестиков.

После того, как он завершил рисунок маленькой черепахи, Шуан Цзянь Нянь удовлетворенно отложил кисть в сторону, любясь своим творением. На детском лице юноши появилась черепаха, и как ни смотри — все равно выглядело это невероятно забавно и мило.

- [Хозяин, я начинаю подозревать ваши мотивы издеваться над маленьким Хуаланем.]

- А? — удивленно поднял брови Шуан Цзянь Нянь.

Система, заметившая непроизвольную улыбку своего хозяина:

- [Хозяин, вы делаете это, чтобы уменьшить его симпатию к вам, или просто ради забавы?]

- Эти две причины не исключают друг друга.

- [Сначала вы действовали строго по делу, а теперь, похоже, находите в этом удовольствие.]

Слыша это, Шуан Цзянь Нянь скрыл улыбку в глазах. Он вспомнил о своем первоначальном намерении уменьшить симпатию и открыл панель, но не увидел и намека на снижение.

Шуан Цзянь Нянь задумался: «?»

Этот маленький цыпленок изменился? Как он может так легко терпеть мои издевательства?

От неожиданности он оказался сбит с толку, а Янь Хуалань, притворяясь, что теряет сознание, свалил его, и в один момент кисть была украдена. Его тело упало на бамбуковую кровать, так что ему было не больно. Янь Хуалань уселся на него верхом и, ухватившись за кисть, яростно что-то рисовал на его маске. Шуан Цзянь Нянь попытался выхватить кисть, но Янь Хуалань одной рукой сковал его запястья и прижал их над головой.

Это движение было немного двусмысленным.

Рыбка в стеклянном аквариуме испугалась и взмахнула хвостом, расплескав воду.

Однако, прежде чем атмосфера успела стать интимной, Янь Хуалань громко возмутился:

- Я тоже хочу рисовать!

- Только ты можешь рисовать на мне, а мне на тебе нельзя, это несправедливо!

- Если уж быть уродами, то вместе!

Шуан Цзянь Нянь улыбнулся и перестал сопротивляться.

Янь Хуалань чувствовал себя полностью удовлетворенным. Он не умел держать кисть, но с большой осторожностью, потратив в два раза больше времени, чем обычно, все же создал задуманный рисунок. Кончик кисти скользнул по маске, и вдруг он осознал... что уже давно перестал заботиться о том, насколько на самом деле красиво лицо Шуан Цзянь Няня.

Даже этот лишенный черт лица деревянный облик перед ним мог доставлять ему радость.

После того, как они закончили, оба посмотрели в водяное зеркало.

Один - черепаха, второй - соленая рыба. Несмотря на свою уродливость, они выглядели мило и даже симпатично.

- [Семейные узы испорчены.] - Система разжигала страсти со стороны.

- Это занятие для родителей и детей, - Шуан Цзянь Нянь отвечал про себя, поглаживая голову юноши. Заставив его выпить лекарственный отвар, он ушел в алхимический кабинет.

Лекарство, облегчающее болезни сердца и кашель, называлось «Цзя Е». Лучше всего растереть его в порошок и вдыхать, чтобы оно достигло легких. Он поручил знакомому из Секты Знахарей доставить сырье из мира смертных, а затем лично приготовил его.

Шуан Цзянь Нянь смешивал несколько видов дорогих трав и сотни вспомогательных материалов, чтобы приготовить всего лишь небольшую бутылочку.

Он высыпал немного смеси в конец трубки, поджег, протестировал эффект и вкус. Как только его губы коснулись мундштука, в ушах неожиданно прозвучал системный сигнал:

- [Достижение «Первый поцелуй: Касание стрекозы» выполнено, получена 1000 очков достижений.]

Шуан Цзянь Нянь: «...?»

Неожиданная радость.

Но как это было определено? Он даже не коснулся Янь Хуаланя.

- [Оценка: Янь Хуалань уже коснулся мундштука, ты тоже прикоснулся к нему, так что, округляя, это считается «первым поцелуем».

- [Примечание: Выполнены ли задания или нет, зависит от понимания и суждения Янь Хуаланя. То есть, в глубине души Янь Хуаланя, вы уже поцеловались], - многозначительно сообщила Система, - [Отношения отца и сына, какие непростые отношения между отцом и сыном.]

Шуан Цзянь Нянь замолчал и обернулся. Конечно же, он увидел голову Янь Хуаланя, высунувшуюся из окна. Как только он заметил это, из головы молодого человека словно вырвалось облачко пара, а затем он зашипел и, как кролик, рванул прочь.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Ну серьезно, Янь Хуалань. Твой первый поцелуй оказался таким дешевым.

<http://bllate.org/book/13610/1207129>